

Е. А. Балабан
Киев, Украина

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ ИЗМЕНЕНИЙ В ЛЕКСИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ СЛОВ

В статье предлагается описание универсальных процессов изменений в лексическом значении слов на материале трех исследуемых языков: английского, русского и украинского. Рассмотрены основные семантические процессы генерализации, специализации и переноса или трансферации значения и их второстепенные направления, такие как мелиорация, деградация (пейорация), терминологизация, символизация, мифологизация, гибридизация и др., происходящие в структуре лексического значения слова родственных языков, которые мы считаем универсальными для исследуемых нами языков.

К л ю ч е в ы е с л о в а: лексическое значение; трансформации; генерализация; специализация; трансферация.

O. A. Balaban
Kyiv, Ukraine

UNIVERSAL PROSESS OF TRANSFORMATIONS IN THE LEXICAL MEANINGS OF WORDS

The article presents the description of the universal processes of transformations in the lexical meaning of words on the material of three languages studied: English, Russian and Ukrainian. The considered the main semantic processes of generalization, specialization and transference and their secondary tendencies such as: melioration, degradation, terminologization, symbolization, mythologization, hybridization, etc., occurring in the structure of the lexical meaning of words in related languages, which we consider universal for the languages we study.

К e y w o r d s: lexical meaning; transformations; generalization; specialization; transference.

Погружение в заявленную тему неизбежно предполагает и погружение в одну из самых сложных проблем языкознания, а именно в язык и мышление. Язык как инструмент мышления своими гибкими формами (в лексике и грамматике) всегда оперативно «отзывался» на запросы мышления и открывал слову в системе речи практически неограниченные возможности для смыслового обогащения.

Изучение сущности смысла можно осуществить и в его соотношениях с семантическими, когнитивными, коммуникативными и другими категориями языка, что также не исчерпывает содержания этого самого сложного явления мышления. Поэтому не случайно существует значительное количество исследований и определений, иногда взаимоисключающих друг друга, касательно природы содержания категорий значения и смысла как в лингвистике (Ф. де Соссюр, Г. Фреге, А. А. Потебня, В. А. Звегинцев, А. В. Бондарко и др.), так и в логике и философии в целом (античные стоики, Дж. Локк, Ф. Бекон, Т. Гоббс, Р. Декарт, Г. Гегель, А. Ф. Лосев и др.).

Известно, что лексическое значение слов по объему отражения обозначаемых им предметов и явлений внеязыковой действительности всегда уже их смыслового содержания, смысловой интенции, это открывает простор для широкого осмысления мира вещей и явлений в их взаимодействии и взаимобусловленности, что обосновывает актуальность нашего исследования.

Цель исследования – проанализировать процессы изменений в лексическом значении исследуемых языков, чтобы выявить их универсальные характеристики, что предусматривает решение следующих задач: 1) ознакомление с существующими процессами в изменении лексического значения слова; 2) выделение логико-семантических моделей в формировании лексического значения слова.

С возникновением структурализма и знаковой теории языка в начале XX в., которая связана в лингвистике прежде всего с именем Ф. де Соссюра, изменилось понимание значения слова: отношение слова (знака) к понятию, к представлению, к предмету (денотату, референту), к социальной культуре, к типовым контекстам ситуации, к другим знакам и т. д.

Появление когнитивной парадигмы позволило кардинально переосмыслить восприятие значения в общенаучном смысле и лингвистике в частности. Когнитологи объясняют или сводят его понимание преимущественно к отражению и конструированию определенных ментальных моделей, а также вводят понятие *концепт* как основную единицу ментального лексикона. Здесь следует упомянуть сетевую модель Р. Лэнккера [1], двухуровневую интерпретационную модель М. Бирвиша [2], ментальную модель Ф. Джонсона-Лерда [3] и т. д.

Таким образом, следует говорить о двух основных позициях, которые положены в базис понятия *значение*, – функциональное направление и (противоположное первому) ментальное направление, которое рассматривает значение как интеллектуальную сущность, как факт сознания. Основные различия между этими взглядами сводятся к тому, что одни исследователи сосредоточивают свое внимание главным образом на отношении слова как лексем к понятию (к ним относятся представление и эмоции), а другие – на отношении слова к фактам или фрагментам действительности (денотатам), трети (структуралисты) – на отношения слов (знаков) друг к другу.

Бесспорно, что актуальным для нашего исследования является вопрос разграничения значения и смысла. В логической семантике смысл последовательно противопоставляется значению: термин *смысл* обозначает некоторое мысленное содержание речевого выражения, а термин *значение* – отношение этого содержания к истинности. Г. Фреге один из первых выдвинул идею о дифференциации в структуре обозначаемого языкового знака, смысла и значения. Смысл определяется как «то, что отражает способ представления обозначаемого данным знаком» [4, с. 354]. «Реальностью бытия, – пишет Л. О. Чернейко, – наделен только смысл, тогда как в значении заложены модели (познание). С этой точки зрения смысл является воплощением значения» [5, с. 174].

Что касается лексического значения как такового, то причины семантических изменений могут быть разными, поскольку их основой выступают отличительные закономерности. Существует несколько классификаций семантических изменений, но наиболее полная была предложена Г. Паулем еще в XIX веке. Согласно логической схеме Г. Пауля, изменения могут происходить по нескольким базовым направлениям: 1) расширение (генерализация) значения; 2) сужение (специализация); 3) смещение (перенос), или трансферация значений [6].

При расширении значения видовое понятие, присущее денотату, развивается в родовое, иначе говоря, происходит генерализация. Сужение значения, наоборот, предполагает, что исходное значение выступает как родовое, а производное – как одно из составляющих его видовых, другими словами, происходит специализация (по М. Бреалу). Изменения третьего типа, смещения (переноса), в отличие от двух предыдущих типов не происходят постепенно. Как правило, подобный перенос адресат совершает намеренно. Закрепление результата в языке происходит при условии, что основание для переноса признается языковым большинством, т. е. формируются стойкие коллективные ассоциации.

Расширение лексического значения, или генерализация наиболее распространенный тип изменений лексического значения и особенностей в истории развития слов. В большинстве случаев расширение значения слова сопровождается более высокой степенью абстракции в его новом значении по сравнению с предыдущим. Большинство слов появляются в языке как определенные имена для конкретных понятий. Чаще новое понятие шире оригинала, а новое значение расширенно и обобщенно.

Достаточно хрестоматийными примерами в этом смысле стало такое слово, как (англ.) *manuscript*, которое упоминается в Online Etymology Dictionary с XVI ст. в значении ‘document or book written by hand’, сейчас относят к любой авторской копии, написанной от руки или напечатанной «an original copy written by hand or printed» [7].

Практически аналогичную тенденцию наблюдаем и с довольно распространенным английским существительным *friend* прогерманского происхождения, которое до XVII в. имело значение ‘lover’, потом с появлением в Англии христианского религиозного движения и общества «Quakers» значение было расширено до ‘a member of a Society of Friends’, в XX в. генерализовано до ‘a person who you know well and you like a lot, but who is usually isn’t a member of your family’, а в начале XXI века, с появлением компьютерных социальных сетей, Facebook в частности, с 2005 года – ‘to be subscribed to your account in Facebook’ [7]. Кстати превратившись в глагол в английском языке *to friend* со значением ‘to join in friendship, to befriend’, мгновенно нашло свое транслитерирование в русском (зафрендиться) и украинском языках (зафрендитися), возникли и реверсивные заимствования английского глагола *to unfriend (to defriend)* ‘to delete, to eliminate someone’s account from your account list’, в русском – *разфрендить*, в украинском – *розфрендити*.

Сужение (ограничение или специализация) значения – это обратный процесс расширения лексического значения. Он является постепенным процессом, когда слово переходит из общей сферы в некую специфическую сферу, т. е. наоборот – от абстрактного к конкретному.

Сейчас часто употребляемое английское слово *cash* демонстрирует также случай специализации. Его оригинальное значение с XXVI ст. – ‘money box’ – шкатулка, где хранились деньги, позже произошло сужение до ‘money in hand, coin’ – монета руке [7].

Семантические изменения (сдвиги, смещения) относительно лексического значения могут происходить и по некоторым второстепенным направлениям, таким как улучшение (мелиорация), деградация (ухудшение или пейорация), терминологизация, символизация, мифологизация, гибридизация и т. д. Но все эти процессы так или иначе специфицируют лексическое значение слова.

Процесс **улучшения, или мелиорации** лексического значения основан на том, что в отличие от первоначального негативного значения слово приобретает положительный смысл с течением времени. К более ярким примерам в этом случае следует отнести английские существительные *knight* и *marshal*.

Knight в древнеанглийский период обозначало ‘boy, youth, servant, attendant’, с XII ст. – ‘military follower of a king or other superior’ значение активизировалось во время Столетней войны и постепенно поднялось до ‘a rank in the nobility’ с XVI ст. [Там же].

Аналогичное произошло и со словом *marshal*, которое сначала имело значение ‘stable officer, horse tender, groom’, а потом позитивизация определилась в понятии «military commander, general in the army» [Там же].

Противоположный процесс улучшению лексического значения имеет название **деградация, или пейорация**. Это процесс понижения значения в социальной сфере его использования, что сопровождается появлением унижительного и пренебрежительного эмоционального тона в значении того или иного слова. На наш взгляд, наиболее пейоративным примером можно считать трансформации с лексическим значением английского существительного *queen*, протогерманского происхождения со значением ‘woman, wife’, затем оно стало обозначать ‘a wife of a king; male ruler of a state’, с середины XV в. – ‘a chess piece; one of the most powerful piece on the board’, до фигуративного понятия «a single large female that produces eggs» с XVII в. В XX в. *queen* приобретает значение ‘male homosexual’ с соответствующей, аллитерацией на *quean* ‘young, robust woman; female serf, hussy, prostitute’ [Там же].

Относительно такого процесса, как **терминологизация** заметим, что слова приобретают новое значение с развитием научно-технического прогресса и обозначают специальный термин в определенной области. Следует отметить, что термины уже переосмыслены, т. е. метафоризированы, поскольку происходит перенос по сходству.

Не лишено готского корня и английское существительное *shoe* в своем первичном значении ‘covering for the foot and lower leg’, а позже с конца XV в. – ‘metal plate to protect a horse’s hoof’, на сегодня зафиксировано техническое значение ‘chock, slipper, skid, trig’ [7].

Практически все слова проходят путь от обозначения вещи через **символизацию**. В философии символ – это предельное обобщение вещи или явления, слияние форм внутреннего и внешнего, при котором означаемое неразрывно связано с означаемым, но не отождествляется с ним [8]. Символы существуют для того, чтобы «расширить наше знание о нас самих, то есть о культуре, о собственной психике, о собственном поведении...», констатирует также Ю. Лосев [8, с. 101].

Когнитивисты утверждают, что существуют «опорные концепты» (по терминологии М. Мамардашвили) [9], «ключевые слова» (по терминологии А. Вежбицкой [10]), наиболее значимые для культуры, которая отображается и символизируется в конкретном языке. Вместе с этим многие концепты являются культурными универсалиями. В этом случае речь идет о феноменах, не ограничивающихся ареалом одной культуры. Однако, как утверждают исследователи, любая отдельно взятая культура не гетерогенная – это всегда пересечение разнообразных традиций. Соответственно, интерпретация символа, которая закодирована в слове, может не совпадать у носителей языка в пределах одного ареала, может отличаться от культуры к культуре и очень часто закреплена в идиомах.

Примером национально-специфических символов можно считать лексические значения следующих существительных.

В английском языке слово *rose*, которое имеет латинское происхождение ‘an erect or climbing thorny shrub that produces large, often fragrant, flowers which may be red, yellow, pink, orange or white, followed by bright-coloured fleshy fruits known as hips’ приобрело символическое значение ‘a national emblem of England’ [11], которое возникло в XV ст., когда в период Гражданской войны белая роза была символом династии Йорков, а красная – Ланкастеров.

В русском языке *береза* символизируется как наиболее распространенная порода дерева на территории России, исходное значение ‘лиственное дерево с белой корой и сердцевидными листьями’ [12]. Для славянского культурного ареала **береза** имеет действительно символический смысл с давних времен, так, например, название месяца *березень* в украинском языке происходит от того, что в этот период собирали березовую кору для лечебных целей и березовый сок, который также является очень целебным.

Хотя символом Украины является все-таки *калина* как ‘кущова рослина родини жимолостевих, що має білі квіти й червоні гіркі ягоди’ [13]. Распространенность калины как растения на территории Украины действительно значительна, а ее символизация скрыта еще в языческих временах, когда красный, огненный цвет ассоциировался с рождением Вселенной и огненной тройки: Солнца, Луны и Звезд [Там же]. Общеизвестно, что калина

используется во время обрядов (свадьба, похороны, осенний обряд «похід на калину» и т. д.) и выступает доминантом фольклорного и художественного образа молодой незамужней девушки.

Следующий процесс формирования лексического значения **мифологизация** – является «результатом определенных процессов мышления, результатом деятельности сознания в поисках смысла» [8, с. 110], производное от понятия *миф*.

Вопросам мифологического мышления посвящены труды таких известных философов, как К. Г. Юнг [14], Э. Касиррер [15], Р. Барт [16] и др. Позиции К. Г. Юнга и Э. Касиррера практически не противоречат друг другу. То, что у Э. Касиррера называется мифом, или мифологическим мышлением, у К. Г. Юнга именуется архетипом, или коллективным бессознательным. Мифологическое мышление и сегодня присуще человеку где-то глубоко внутри и имеет такое проявление, что его воздействие не осознается. Набор мифов, сложившихся в каждой конкретной культуре, принципиально не меняется.

Так, самыми репрезентативными примерами слов-архетипов являются *вода, огонь, земля и воздух*, представляющие четыре основные стихии Вселенной.

В английском языке *fire* символизирует ‘our passions, compulsion, zeal, creativity, and motivation (as in, “put a fire under it”!)’. В толковании «the element of Fire has great power for forging will and determination. It is our inner light as well as a living symbol of the Divine fire that burns in every soul» [17] отмечается, что стихия огня обладает огромной силой для формирования воли и решимости. Это наш внутренний свет, а также живой символ Божественного огня, который горит в каждой душе.

Символ *огонь* проявляет себя в обрядах и верованиях, которые уходят корнями во времена язычества, и зафиксирован еще в мифологии древних славян. Скажем, например, народный праздник Ивана Купала своей мифологической, ритуальной основой связан с цветком папоротника, что является воплощением двух стихий: огня (солнца, колеса) и воды. В свадебных обрядах украинцев огонь используется для очищения от всего злого, недоброго.

Процесс смешения в сознании носителей языка семантических компонентов специальных и обыденных понятий называется **гибридизацией**, а его результат – гибридное понятие [18]. Этот процесс происходит, когда функционирование специальной речи выходит за рамки ее социальной базы, т. е. специальным языком по той или иной причине начинают пользоваться широкие слои населения.

Это ярко можно увидеть на примере английского слова *marriage*, бытовое понятие, значение которого зафиксировано как «a man and a woman living together; relationship between a man and a woman as they live together» [11], а его юридическое определение – «a legally accepted relationship between two people in which they live together» [Там же].

В русском эквиваленте происходит аналогичный процесс, в обыденном понятии *брак* – «семейные супружеские отношения между мужчиной и женщиной» [12]. Его терминологическое юридическое трактование – «зарегистрированный, добровольный, равноправный союз женщины и мужчины, заключаемый для создания семьи и порождающий взаимные права и обязанности супругов» [19].

Украинский аналог *шлюб* также демонстрирует тождественное смешение понятийных сем как в повседневном значении ‘родинний союз, співжиття чоловіка й жінки за взаємною згодою’ [13], так и в специально-юридическом ‘добровільний, зареєстрований, рівноправний, укладений в порядку, встановленому законом, союз жінки і чоловіка, спрямований на створення сім’ї’.

Таким образом, проанализировав семантические процессы расширения (генерализации) значения; сужения (специализации) значения и смещения (переноса), или трансферации значения и их второстепенные направления, такие как улучшение (мелиорация), деградация (ухудшение или пейорация), терминологизация, символизация, мифологизация, гибридизация и др., происходящие в структуре лексического значения слова родственных языков, считаем их универсальными для исследуемых нами языков. Как примеры когнитивно-семантических универсалий семантического уровня при формировании лексического значения слова в английском, украинском и русском языках они реализуются в следующих логико-семантических моделях: для значения определенного X (понятия) характерна генерализация (специализация, мелиорация, деградация, терминологизация, символизация, мифологизация, гибридизация значений в определенных А, Р, У языках (где А – английский, Р – русский, У – украинский)).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Langacker, R. W.* Concept, Image and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar / R. W. Langacker. – Berlin, New York : Mouton de Gruyter, 1991. – 395 p.
2. *Бирвиш, М.* Насколько линейно упорядоченной является языковая обработка? / М. Бирвиш // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XXIII : Когнитивные аспекты языка / сост. и вступ. ст. В. В. Петрова и В. И. Герасимова. – М. : Прогресс, 1988. – С. 93–153.
3. *Johnson-Laird, P.* Mental Models / P. Johnson-Laird. – Harvard : University Press, 1993. – 513 p.
4. *Фреге, Г.* Смысл и денотат / Г. Фреге // Семиотика и информатика. – Вып. 35. – М., 1997. – С. 352–379.
5. *Чернейко, Л. О.* Внутренняя форма слова и ее типология / Л. О. Чернейко / Исследования по семантике : межвуз. науч. сб. – Вып. 25. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2013. – С. 174–189.
6. *Пауль, Г.* Принципы истории языка / Г. Пауль. – М. : Изд-во иностр. лит., 1960. – 500 с.
7. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. – Mode of access: <https://www.etymonline.com>. – Date of access: 13. 12. 2019.
8. *Мамардашвили, М.* Символ и сознание: Метафизические рассуждения о сознании, символическом и языке / М. Мамардашвили, А. М. Пятигорский. – М. : Прогресс-Традиция Фонд Мераба Мамардашвили, 2009. – 287 с.
9. *Лосев, А. Ф.* Проблема символа и реалистическое искусство / А. Ф. Лосев. – М. : Искусство, 1995. – 320 с.

10. *Вежбицкая, А.* Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / А. Вежбицкая. – М. : Языки слав. культуры, 2001. – 272 с.
11. Cambridge Advanced Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. – Mode of access: www.cambridge.es/en/catalogue/dictionaries/.../cald. – Date of access: 13. 12. 2019.
12. Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/>. – Дата доступа: 13. 12. 2019.
13. Академічний тлумачний словник української мови [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sum.in.ua/s/tlumachnuy>. – Дата доступа: 13. 12. 2019.
14. *Юнг, К. Г.* Психология бессознательного / К. Г. Юнг. – М. : АСТ, 2001. – 397 с.
15. *Кассирер, Э.* Техника современных политических мифов / Э. Кассирер // Вестн. МГУ. Сер. 7, Философия. – 1990. – № 2. – С. 60–72.
16. *Барт, Р.* Мифологии / Р. Барт. – М. : Академ. проект, 2008. – 384 с.
17. Dictionary of Symbolism [Электронный ресурс]. – Mode of access: <https://www.amazon.com> > Dictionary-Symbolis... – Date of access: 13. 12. 2019.
18. *Ерофеева, Е. В.* Гибридизация специальных и обыденных понятий (на примере понимания юридических терминов) / Е. В. Ерофеева, Т. С. Низгунов // Вопр. психолингвистики. – 2016. – № 4(30). – С. 63–79.
19. Большой юридический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.info-library.com.ua > books-book-104. – Дата доступа: 13. 12. 2019.
20. Словник юридичних термінів [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ebk.net.ua > Book > Glava15 > Terminu. – Дата доступа: 13. 12. 2019.

Елена Александровна Балабан

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры
общего языкознания и германистики
Национального педагогического университета
имени М. П. Драгоманова

Olena A. Balaban

PhD, Associate Professor, Associate Professor
of the General Linguistics and Germanic Studies Chair
at National Pedagogical Dragomanov University